

УДК 316.346.32-053.6(470.325)

МОЛОДЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: УРОВЕНЬ ДОВЕРИЯ И ПРОБЛЕМА УЧАСТИЯ

Т. И. Морозова

*Белгородский
государственный
университет*

e-mail: lilipon@yandex.ru

Исследуется процесс функционирования молодежных организаций в Белгородской области. Доказывается, что участие молодых людей в организациях с позитивной программой деятельности в настоящее время носит преимущественно мобилизованный характер, то есть иницируется «сверху» руководством учебных заведений, государственными структурами. Обосновывается, что главными мотивами неучастия молодежи в общественных объединениях являются отсутствие интереса к деятельности существующих организаций и сформировавшаяся убежденность в манипулятивном характере действующих объединений, в использовании их деятельности в неясных и чуждых целях борьбы за власть.

Ключевые слова: молодежь, молодежные организации, молодежные объединения, самоорганизация

В средствах массовой информации федерального и регионального уровней в последнее время все чаще появляется информация о тех или иных акциях молодежных объединений. У неискушенного наблюдателя на основе ее вполне может сложиться вывод о почти тотальной молодежной активности, о включении молодежи в различного рода формальные и неформальные движения и союзы. Между тем, ситуация в молодежной среде далеко не столь проста.

Участие молодых людей в организациях с позитивной программой деятельности (многих политических, волонтерских, профсоюзах и др.) носит преимущественно мобилизованный характер, то есть иницируется «сверху» руководством учебных заведений, государственными структурами, «взрослыми», общественными организациями, либо же основано на сутубо карьерных соображениях и рассматривается самими участниками исключительно как социальный лифт. Последняя мотивация все более выдвигается на первый план в силу усиления утилитарно-прагматической ориентации части молодежи, относящейся к так называемому «среднему классу», разумеется, в его российском варианте. Она нетипична для большинства молодых людей из низших слоев, продолжающих в своей жизни руководствоваться аффектами, интуицией. Но претенденты на включение в элиту апробируют различные варианты продвижения с помощью членства в «модных» объединениях, сравнительно безболезненно переходя из одного в другое по мере изменения конъюнктуры. Поэтому большое количество действующих в настоящее время молодежных организаций не должно вводить в заблуждение (а на настоящий момент в России действует более 400 тыс. молодежных и детских общественных объединений).

В целом, отношение молодежи к деятельности различного рода организаций и движений (как молодежных, так и не имеющих ярко выраженного возрастного характера) может быть определено на трех уровнях: информированность, поддержка, участие. Оценить эти аспекты молодежного сознания мы попытались в ходе исследования «Самоорганизация и атомизация молодежи как противоположные формы социокультурной рефлексии» (2008 год). В частности, респондентам был задан ряд вопросов, касающихся их отношения к общественным молодежным организациям и политическим партиям.

Во-первых, это вопросы, характеризующие степень информированности молодежи о деятельности политических и неполитических организаций. В результате достаточно большое количество респондентов (38,71%) заявило о своем интересе к современным молодежным движениям (задавался вопрос об интересе к ряду объектов, представляющих гипотетическую значимость для респондентов).

Как следует из полученного распределения ответов, интерес к молодежным движениям находится на четвертом месте из шести предложенных вариантов, но, тем не менее, немного опережает довольно ярко выраженный интерес к современному искусству (а музыка и кино явно не находятся на периферии молодежных интересов). Здесь, конечно, необходимо иметь в виду, что под современными молодежными движениями респондентами в первую очередь понимаются не общественно-политические инициативы, а различные субкультуры. Но это, по крайней мере, характеризует определенный уровень самоидентификации молодежи.

Затем молодым людям был предложен обширный перечень молодежных организаций, действующих в настоящее время в России, и представлена возможность высказаться о том, знают ли они о них и отражают ли указанные организации интересы респондентов, действуют ли они в регионе и в месте, где проживают респонденты. Вопрос был построен так, чтобы определить (конечно, с известной долей условности), является ли информированность респондентов результатом деятельности средств массовой информации – федеральных и региональных или же личного опыта.

Более всего респонденты оказались информированными о «России молодой» – о ней слышала почти половина (46,0%) опрошенных. Однако эта информированность является результатом широкого освещения деятельности данной организации в федеральных СМИ. Что-либо о деятельности организации в Белгородской области знают всего 3,71% респондентов, а в месте своего проживания – совсем незначительное количество – 0,86%, которых, скорее всего, просто подвела память. По крайней мере, на веб-сайте молодежного движения «Россия молодая» (rsmol.ru) нами не обнаружено информации, касающейся деятельности организации в регионе.

На втором месте по уровню известности – движение «Наши» – о нем информированы 40,14% респондентов. Несмотря на то, что эта организация обладает значительно большим объемом административных, финансовых, коммуникационных ресурсов по сравнению с «Россией молодой», о ее деятельности ее в Белгородской области знают (или считают, что знают) 8,86% респондентов, о деятельности в месте своего проживания – 4,29%. Но, в отличие от «России молодой», у «Наших» в области действительно были реальные проекты. Некоторые молодые белгородцы, в частности, участвовали в лагере «Наших» на Селигере.

На третьем месте – «Идущие вместе» – провластный проект, предшествующий «Нашим» и отодвинутый ими на второй план, но, как видно, не забытый молодежью. Об их деятельности в Белгородской области знают 2,29%, в месте собственного проживания – 1,0% респондентов. На четвертом месте следует Молодежное «Яблоко». О нем знают 37,57%, об его деятельности в регионе – 2,86%, в месте проживания – 0,71%. На пятом месте – казалось бы, забытые «Соколы Жириновского». О них знают, точнее, помнят 36,86%, об их деятельности в регионе – 2,29%, в месте проживания – 1,29%. На шестом – «Красная гвардия», но не исключено, что часть респондентов перепутала ее с «Молодой гвардией» «Единой России». О ней знают 35,57%, о ее деятельности в регионе – 2,86%, в месте проживания – 1,0%. На седьмом месте с незначительным отрывом – «Молодая гвардия» «Единой России», о которой информированы 35,29%, об ее деятельности в регионе – целых 13,0%, в месте проживания – 6,0%. На восьмом месте – Союз Коммунистической молодежи (СКМ) – фактически молодежное крыло КПРФ. Он известен 34,43% респондентов, об его деятельности осведомлены в регионе – 2,86%, в месте проживания – 1,0%. На девятом месте оказалась «Ура» – одна из молодежных организаций, аффилированных со «Справедливой Россией». Ее знают 34,0% респондентов. Об ее деятельности в регионе (скорее всего, несуществующей) информированы 1,71%, в месте собственного проживания – 1,57%. На десятом месте – еще один молодежный «отряд» «Справедливой России» – «Победа» – 33,57%, 2,0%, 1,29%. На одиннадцатом – Национал-большевистская партия (НБП) – 32,71%, 1,14%, 1,29%.

Двенадцатое место в рейтинге упоминаний заняло «Движение против нелегальной иммиграции» (ДПНИ) – 31,57%, 2,14%, 1,14%; тринадцатое – «Оборона» – 30,43%, 1,43%, 1,0%. Наконец, на четырнадцатом месте оказался достаточно представленный в информационных сюжетах центральных СМИ «Авангард Красной молодежи» (АКМ) – 30,29%, 1,0%, 1,14%.

Таким образом, фактически все наиболее упоминаемые в СМИ (а в вопрос были включены именно они) молодежные организации известны от трети до половины респондентов, но эта известность – результат, прежде всего, деятельности центральных масс-медиа. Единственные исключения, хотя и их рейтинг известности также весьма невелик – «Молодая гвардия» «Единой России» и «Наши».

И если о деятельности ряда молодежных организаций молодежь информирована достаточно хорошо, то поддержка их идеологии, целей и программ среди молодежи выражена крайне слабо. Максимальная доля респондентов, считающих, что организация выражает их интересы, – 8,57% – относится к «Молодой гвардии» «Единой России». На втором месте по уровню поддержки – «Наши» (4,43%). Характерно, что на третьем месте с 4,0% сочувствующими – движение с националистическими, близкими к экстремистским, лозунгами – «Движение против нелегальной иммиграции». Всем остальным организациям сочувствуют не более 3% молодежи.

Как указывалось выше, подавляющее большинство респондентов (приблизительно от 91 до 99%), оценивая деятельность конкретных молодежных организаций, указали, что те не выражают их интересы. При этом 10,57% респондентов (то есть, не так уж мало) заявили, что являются участниками молодежных организаций; 89,14% дали ответ «нет» и 0,29% не дали никакого ответа.

Полученные данные показывают, что членство в молодежных организациях более свойственно средней возрастной подгруппе молодежи – 19 – 24 года. В ее составе 13,23% являются участниками молодежных объединений, тогда как в группе 14 – 18 лет их доля составляет 9,47%, 25 – 29 лет – 7,07% (таблица 47). Это вполне объяснимо, учитывая, во-первых, что подавляющее большинство молодежи 19 – 24 лет является студентами средних и высших учебных заведений, которые представляют наиболее удобную и привлекательную группу с точки зрения рекрутирования новых участников (массовость, высокий образовательный уровень). В этом возрасте молодые люди также характеризуются наличием вполне осознанных артикулированных интересов, и, в отличие от более старших групп, не отягощены, как правило, грузом бытовых проблем, более мобильны и обладают большим количеством свободного времени.

Группировка по роду занятий показывает, что студенты вузов и ссузов, хотя и составляют существенную часть участников молодежных организаций (по данным исследования – 40,54%), не являются, тем не менее, группами с самым высоким удельным весом членов молодежных объединений. Среди студентов колледжей участниками молодежных организаций являются 14,81%, среди студентов вузов – 10,08%. Среди школьников членов молодежных организаций – 11,70%, среди учащихся лицеев, профессиональных училищ – 16,42%, а среди государственных (муниципальных) гражданских служащих – 18,18%. Но больше всего, по данным исследования, участников молодежных организаций среди работников государственных предприятий – 22,22%. Однако эта группа в целом не столь многочисленна, как учащаяся молодежь.

Распределение участников молодежных объединений в зависимости от уровня образования показывает, что среди лиц с высшим и незаконченным высшим – участников молодежных организаций несколько меньше (9,44%), чем среди молодежи со средним и неполным средним (10,24%) и средним профессиональным образованием (13,77%). Видимо, к старшим курсам обучения в вузах участие в молодежных организациях во многом теряет свою привлекательность, так как начинают доминировать другие ориентации и интересы, связанные с профессиональным самоопределением.

Тем, кто дал положительный ответ об участии в молодежных объединениях, был задан вопрос о характере молодежных организаций, в которые они входят. Большинство (4% от выборки и 32,56% от вовлеченных в деятельность организаций) охарактеризовало направленность своей организации, как «политическую». 3,14% (25,58% от вовлеченных) являются участниками спортивных организаций. 1,86% (15,12%) входят в «общественные (неполитические)» организации; 1,71% (13,95%) – в «неформальные». Остальные – немногочисленные участники экологических, религиозных, военно-патриотических организаций. Два человека (0,29% от выборки и 2,33% от вовлеченных) признали себя участниками «националистической» организации.

Таким образом, организации политической направленности рекрутируют большинство молодежи, вовлеченной в деятельность молодежных организаций. Хотя, в принципе, должно быть наоборот – поскольку сфера молодежных интересов намного шире политики. Такой «перекос» следует признать искусственным. Скорее всего, повышенная представленность среди вовлеченных в деятельность молодежных ассоциаций членов именно политических организаций свидетельствует просто о недостаточно сформированном пространстве коллективного действия в молодежной среде и в российском обществе в целом. Принципиально изменить данную ситуацию вряд ли возможно, поскольку запрос на коллективную деятельность, на создание гражданских ассоциаций в молодежной среде не выражен. Выше мы уже вели речь о предпочтении молодежью преимущественно индивидуализированных практик адаптации к социальной ситуации, преодоления возникающих жизненных проблем.

Показательно в данной связи, что из 89,14% не вовлеченных в деятельность молодежных организаций респондентов лишь 16,86% респондентов высказали желание стать их участниками. 54,86% – абсолютное большинство – высказались отрицательно.

Мобилизационный потенциал общественных организаций, а именно на его формирование и использование рассчитывает современная российская элита, выстраивая свои отношения с молодежью, таким образом, невелик и ненамного превосходит их актуальный состав. Но, интерпретируя эти данные, следует помнить о том, что речь идет о включении молодежи в действующие в настоящее время организации, авторитет которых у молодежи низок (доверяют молодежным организациям, как указывалось выше, всего 5,29% респондентов). Что же препятствует массовому вовлечению молодежи в деятельность этих организаций? Значительная часть (26,71%) противников вступления в объединения молодежи утверждает, что у них просто нет времени. Существенная доля респондентов (14,57%) утверждает, что ни одна из известных организаций им не интересна. Многие респонденты (13,57%) также убеждены в том, что «такие организации – лишь инструмент манипулирования молодежью». 9,43% убеждены в том, что в состоянии сами защитить свои интересы.

Таким образом, причины для отказа от участия в деятельности общественных молодежных организаций многообразны, но к числу наиболее существенных относятся: отсутствие интереса к деятельности существующих организаций (можно предположить – из-за их формализма и несоответствия субъективным интересам молодежи) и сформировавшаяся убежденность в том, что задачей создаваемых «взрослыми» молодежных организаций является исключительно манипулирование их участниками, использование их деятельности в неясных и чуждых целях борьбы за власть.

В конечном же счете, как нам представляется, за всеми этими мотивациями лежит более или менее ясное осознание того факта, что реально действующие молодежные организации, защищающие интересы различных молодежных групп не востребованы в современном российском социуме.

Но если часть молодежи, не вовлеченной в деятельность молодежных организаций, все-таки хотела бы в них участвовать (16,86% от выборки в целом и 18,91% от тех, кто не является членом молодежных организаций), что же препятствует этому? Причины сводятся самими респондентами, прежде всего, к трем позициям: собственная пассивность (9,86%), отсутствие в месте проживания респондента таких организаций или же их неизвестность (9,57%), несоответствие имеющихся организаций интересам респондента (8,14%). Часть респондентов (7,0%) указывает также на отсутствие авторитетных лидеров. По-видимому, основным объяснением все-таки следует признать первый и третий пункты. Имеющиеся (по крайней мере, известные респондентам) организации не соответствуют субъективным интересам и потребностям потенциальных участников, а собственная инертность препятствует в поиске удовлетворяющих требованиям или в объединении единомышленников на основе действительно актуальных интересов.

В данной связи следует ответить на вопросы – какие же интересы представляются наиболее существенными для участников опроса? Что, в наиболее значительной степени, востребует самоорганизацию молодежи, ее объединение в рамках общественных организаций? Показательно, что относительное большинство респондентов на вопрос о том, какие молодежные организации нужны сегодня, называет, в первую очередь, не досуговые объединения по интересам (они лишь на втором месте – 18,86%), а юридические, правовые (22,0%).

Необходимость правовой защиты своих интересов, в принципе, вообще четкое представление об объеме своих прав, по-видимому, является для молодежи весьма актуальной проблемой. Напомним, к числу наиболее существенных негативных характеристик современного российского общества респонденты отнесли «правовой беспредел» (15,0%) – четвертый по степени значимости фактор неудовлетворенности состоянием современного российского социума.

На третьем месте по степени востребованности находятся спортивные молодежные объединения (11,57%). Далее следуют: экологические (9,71%), «общественные, не политические», позволяющие, по-видимому, удовлетворить потребность молодежи в гражданском участии, общественно-полезной деятельности (8,29%), политические (6,0%), националистические (4,57%), религиозные (2,0%). 14,0% считают, что никакие организации молодежи не нужны.

Итак, реальный и мобилизационный потенциал общественных молодежных организаций невелик – считают себя участником какой-либо организации 10,57% респондентов и еще 16,86% хотели бы ими стать – в совокупности это составляет около четверти опрошенных. Аналогичный вопрос, касающийся отношения к членству в политических партиях, дал несколько неожиданные результаты. Исходя из крайне низкого уровня доверия к политическим партиям (им доверяют, напомним, 1,43% респондентов), казалось бы, доля участников политических партий и тех, кто стремится ими стать, должна быть значительно ниже по отношению к общественным молодежным организациям. Тем не менее, к членам политических партий себя отнесли не так уж мало респондентов – 5,57%.

Результаты исследования показывают, что наиболее массовой группой среди молодежи – участников политических партий – являются студенты вузов, которые составляют 43,59% членов. Однако в относительном исчислении доля участников политических партий среди студенчества достаточно невелика – всего 6,59%. Наибольшей представленностью среди участников политических партий отличаются следующие профессиональные группы молодежи: работники государственных предприятий (11,11%), работники бюджетной сферы (12,96%) и государственные (муниципальные) гражданские служащие (27,27%). Значительно меньше участников политических партий среди военнослужащих, работников МВД (9,09%), работников частных предприятий (5,26%), домохозяйек (4,55%), студентов колледжей (3,70%), учащихся профессиональных училищ, лицеев (1,49%), школьников (1,06%). Среди участников партий вообще не представлены безработные.

Результаты опроса показывают, что у политических партий, как и у молодежных организаций, есть определенный резерв потенциальных участников, но он также, как и в случае с молодежными организациями, невелик – 15,86% респондентов высказывают желание стать членами политических партий. Правда, следует обратить внимание и на довольно значительную группу тех, кто не выражает такого желания, но и не отрицает категорично этой возможности – 18,14%. Удельный вес молодежи – реальных и возможных (на уровне установок) участников политических партий составляет пятую часть опрошенных – 21,43%.

Исследование показывает, что вузовское студенчество является самой перспективной с точки зрения рекрутирования участников политических партий группой. 18,22% студенческой молодежи декларируют свое желание стать членом политической партии. И если иметь в виду высокий удельный вес студенчества в структуре молодежи, то это весьма большая в абсолютном исчислении группа. Хотя еще в большей степени желание участвовать в деятельности политических партий свойственно студентам колледжей (22,22%), работникам государственных предприятий (22,22%), учащимся лицеев, профессиональных училищ (23,88%). В меньшей степени подобный интерес выражают школьники (14,89%), работники бюджетной сферы (14,81%), работники частных предприятий (10,53%), государственные (муниципальные) гражданские служащие (9,09%), военнослужащие, работники МВД (9,09%), безработные (5,26%) и домохозяйки (4,55%).

В определенной степени запрос на участие в политических партиях, видимо, объясняется не столько гражданской позицией или потребностью в расширении круга общения, как в случае с общественными организациями, сколько более прагматичными, возможно, карьерными соображениями. То есть стремление к членству в политической партии не следует, скорее всего, интерпретировать как проявление самоорганизационных

процессов в молодежной среде. Это в большей степени карьерная стратегия, имеющая индивидуализированный характер. Увеличение объема социального капитала является в этом случае инструментом личного успеха.

К сожалению, современное российское общество в лице своей элиты пока не сформировало реального запроса на объединения, которые не имитируют участие, не действительно, защищают интересы своих членов и сторонников. И молодежь более или менее адекватно понимает это, предпочитая внеинституциональные жизненные практики. Но такого понимания недостаточно для формирования успешной жизненной стратегии, поскольку оно основывается на убеждении в возможности «сделать свою жизнь», не меняя социальной среды, но лишь адаптируясь к ней. Подобная «адаптация в одиночку» в обществе повышенного риска, характеризующегося высоким уровнем коррупции и авторитаризма, всегда сомнительна, ибо предполагает согласие с деформированными, социальными моделями организации жизни. В исторической перспективе они непродуктивны и обрекают обратившегося к ним человека на социальное аутсайдерство в глобализирующемся мире. Однако подобная перспектива не учитывается большинством молодых людей, стремящихся к успеху «здесь и сейчас». Такой успех в некоторых случаях действительно, может быть достигнут индивидуально. Создание организаций здесь излишне, а, возможно, даже и вредно. Потребность в них возникает по мере того, как молодые люди осознают неполноту индивидуализма и представляют возможности синергетического потенциала объединения единомышленников.

YOUTH ASSOCIATIONS IN BELGOROD REGION: LEVEL OF THE CONFIDENCE AND PROBLEM OF THE PARTICIPATION

T. I. Morozova

*Belgorod State University
e-mail: lilipon@yandex.ru*

The process of the functioning of youth associations in Belgorod region is researched. At the present time the participation of the young people in organizations with positive activity is mainly mobilized, initiated by leaders of the educational organizations, state structures. The principal causes of the non participation of youth in the public associations are indifference to the activity of the legacy public associations, the generated conviction in manipulation character of the activity and vague aims of the struggle for power of public associations.

Key words: youth, youth organizations, youth associations, self-organization.